
Селин
СААДИ
Вкус
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Селин Саади
Вкус предательства

https://litres.ru/74860308
SelfPub; 2026

Аннотация

— Что еще тебе от меня нужно?

— Хочу продолжить разговор. — ни на секунду не смутившись выдает он.

— Я не хочу, — пытаюсь по слогам объяснить: — Ризанов, тебя жена дома ждет, имей совесть! Или хочешь повторить предыдущий опыт?!

— Катя забеременела после того раза..

— Мне плевать! На тебя...и твою Катю.

Пять лет назад за месяц до свадьбы я нашла своего жениха в постели с лучшей подругой. Убежала, исчезла, раненная двумя самыми близкими мне людьми. А сейчас воля случая или усмешка судьбы вновь столкнула меня с ними.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	63
Глава 12	68
Глава 13	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Селин Саади
Вкус предательства

Глава 1

Копаюсь у подъезда, пытаясь найти ключи, но на мою удачу дверь открывается, и кто-то выходит. Поднимаю взгляд, и вижу мужчину, который разговаривая по телефону уверенной походкой выходит из элитного дома. Первая мысль, мелькающая в моей голове, о том насколько эффектный экземпляр этот брюнет.

Однако, по мере того, как на нем задерживается взгляд на меня обрушивается шок и неверие. А мозг тем временем срабатывает моментально и подкидывает картинку из прошлого.

— Почему так напугана, Красивая?

Прищурив взгляд напротив меня стоял представитель золотой молодежи Москвы.

— Все хорошо. — нервно лепетала в ответ.

— Врешь.

Его безапелляционный тон заставил растерянно поднять глаза. Что-то в тот момент подсказало мне, что он не плохой человек, как потом пойму я сильно ошиблась, но тогда увидела в нем спасителя что ли.

— У нас нет денег, чтобы оплатить счет. Моя подруга, она…

— Понял.

Усмешка в его глазах говорила громче слов. А это «понял» звучало как приговор:

— Идем.

Резко развернувшись парень пошел обратно в зал. Я же семенила следом, и боясь каждого шороха корила себя за то, что призналась.

Как только мы оказались внутри, он подозвал официанта и велел записать счет нашего стола на себя. В растерянности не понимала, что делать дальше, поэтому двинулась к своему столу, чтобы рассказать Кате, что все в порядке и пора сваливать отсюда в нашу съемную квартиру. Однако, парень не дал мне ретироваться с места, резко схватив за запястье .

— Будешь должна, Красивая.

И теперь…в эту минуту я во все глаза пялюсь на возмужавшую копию того парня.

Как, черт возьми, такое может быть?!

Словно в замедленной съемке он мажет быстрым взглядом на ошалевшую меня, продолжая двигаться. И когда мне кажется, что пронесло, что только я помнила его, вдруг останавливается, так и не отнимая свой смартфон от уха.

Вот тебе и приехала в Москву.

Странный набор ощущений не хочу анализировать, поэтому усиленно стараюсь сделать вид, что не узнала его. Да-

же если это, по меньшей мере, невозможно.

Благодаря этому ступору естественно не успеваю задержать дверь, поэтому впопыхах продолжаю рыться в сумке, не обращая внимания, что он все еще здесь стоит. Попутно матерю себя последними словами, что не подготовила ключи в такси.

— Ника? — наконец, звучит хрипло.

Глубокий вдох, считаю до пяти и поднимаю глаза, цепляя маску совершенно нейтрального выражения лица. Я не обижена, не унижена этим человеком, я справилась и пережила это. Гоняю, как мантру, что должна благодарить его за то, что с его помощью раскрыла свои глаза.

— Вот так встреча. — выдаю единственное, что приходит на ум.

Господин Ризанов не выглядит удивленным или шокированным, больше задумчивым. Смотрит своим тяжелым давящим взглядом и подходит ближе. Я же, с наплевательской невоспитанностью, стараюсь поскорее найти ключи и убраться уже в арендованные апартаменты.

— Не знал, что ты в Москве.

— Ты и не должен этого знать. — тут же усмехаясь, отвечаю.

Когда-то давно он знал обо мне все, буквально все. Как мечтала стать профессиональной танцовщицей, как желала счастливую семью, как хотела любви, защиты и опоры. И можно сказать, на короткий промежуток времени он мне да-

же это дал. Но довольно жестоко отобрал иллюзию моего счастья и мои мечты.

— Ты живешь здесь?

Спокойно, даже изучая, задает вопросы, считая что имеет право знать на них ответы.

— Слушай, моя вежливость осталась в прошлом, а желания с тобой общаться и вовсе нет.

Говорю, приподнимая бровь, в итоге, зацепив нужную связку. Мне, одновременно, хочется убежать, и тут же высказать все, что перемалывала в своей душе.

Карие глаза щурятся, и вижу, что мимические морщины вокруг глаз уже взяли свое. В остальном, это идеальный вариант московского бизнесмена, который в своей жизни не знал ни дня без изысков, деликатесов и дорогих шелковых тканей.

Белоснежная рубашка кажется новой, костюм тройка из черной матовой ткани с идеальной посадкой. Короткая стрижка, немного с зачесом назад, хотя раньше любил оставлять чуть длиннее на макушке. Щетина двух дней — стандарт, оставшийся из прошлого. И темные глаза, что смотрят прямо в тебя, теперь же вызывают лишь неприязнь и раздражение.

— Вероника. — несколько предупреждающе звучит он: — Ты живешь здесь?

Напор на повторном вопросе чувствуется физически. Он, в принципе, всегда добивался того, чего хочет, даже когда

еще не выглядел, как прожженный бизнесмен. После той первой встречи в ресторане доказывал свою настырность и власть своей фамилии во всей красе. Да только тогда это подействовало на меня, теперь же нет.

Совсем нет.

— Боюсь, тебя давно не касается где я живу, что делаю и так далее по списку... Так что, хорошего тебе дня, надеюсь, больше не увидимся.

Отвечаю не тем ответом, к которому он наверняка привык, спокойно прикладывая ключ, и двигая свой чемодан за собой. Однако, не успеваю ничего сделать, мужчина оказывается рядом, и задерживает дверь, что я пытаюсь открыть.

— Первое, ты ответишь на этот вопрос. Второе, раз уж ты снова здесь, мы поговорим. — прожигает темнотой своих глаз, вызывая лишь удивление.

— Ты действительно считаешь, что нам есть о чем говорить?!

Так и хочется выцарапать ему глаза за эту наглость. Да как он смеет вообще со мной разговаривать после всего?! Как смотрит в глаза, даже не краснея и не стыдясь своего поступка?!

Плевать, что сейчас передо мной явно не тот мажор из Московской элиты, а серьезный и решительно настроенный мужчина.

Это ни на йоту не отменяет того факта, что было с нами в прошлом.

— Номер квартиры, Ника. — безапелляционно заявляет, игнорируя мой вопрос.

Смех срывается сам собой, и я не стараюсь его скрывать. Не отрицаю, он способен вселять страх и сиюминутное повиновение. Не знай я его так близко, вряд ли бы осмелилась открыто протестовать. Однако, мне повезло…

— Ризанов, поумерь пыл. Уж не обессудь, не собираюсь отчитываться перед тобой. — усмехаясь произношу наклоняясь ближе: — Хорошего дня.

Облако его парфюма, чего-то хвойного и свежего ударяет так, что на секунду я сбиваюсь с мыслей. Но быстро беру себя в руки.

Черт с ним, что я ниже на голову, да и вообще в формах явно проигрываю. Но не собираюсь сейчас, поддерживая его корону, идти у него на поводу. Тем более, что прошло то время, когда я по одному взгляду понимала чего он хочет, и к своей слабости, исполняла все по собственной инициативе.

— Хм. А ты изменилась.

Останавливает меня ни на миллиметр не сдвинувшись с места.

— А ты самонадеянно думал, что я буду умирать после того, что ты сделал?!

Язвлю в ответ, отчаянно скрывая, что просто напросто тот период прошел. Желваки на лице мужчины откликаются на слова, а сжатая челюсть и презрительный взгляд вызывают во мне нечто вроде удивления.

— Интересная логика. — усмехаясь выдает он: — Так почему ты здесь?

— Ты перестал понимать с первого раза?

— Поверь, ты научила этому, как никто другой. — ухмыляется, а в глазах лед: — Я жду ответ.

— Уж точно не по твою душу вернулась.

Чеканю сквозь зубы, испытывая целый набор неприятных эмоций. Этой наглости и высокомерию нет предела! А про человеческое уважение я и вовсе молчу.

Его глаза прищуриваются, и в конце концов, он убирает руку с двери.

— Просто, чтобы ты знала…— наклоняется с каким-то невероятнейшим уровнем превосходства: — Это мое здание. Одно слово и ночевать придется у ворот.

Угроза вызывает лишь гнев.

Боже, как я могла его любить?!

— Была бы рада быть подальше от тебя.

Кричу уже вслед вальяжно уходящему мужчине.

Мудак!

Глава 2

Проматерившись всеми словами, которые только знаю, наконец, поднимаюсь в квартиру.

Встреча с прошлым выбила из колеи, и прежде, чем осмотреть, где мне предстоит жить пытаюсь прийти в себя. Вижу идеально чистое панорамное окно, и тихо подхожу, любуясь на вид некогда своего города.

Сейчас я чужая здесь, и совсем нет желания становиться своей. Несколько лет назад я бежала отсюда стремглав, пытаясь заглушить сердечную боль, что уничтожала меня.

Кто бы мог подумать, первый день возвращения после стольких лет отсутствия, и сразу он. Единственное, о чем я должна думать и что изменилось, так это я сама, да и отношение к этому мужчине, что застал врасплох.

Артур Ризанов был моей первой красивой любовью. Я бросилась в нее словно в омут. В сказку, которую сама себе рисовала. Только поняла это довольно поздно, да и не сказать, что гуманным образом.

Я познакомилась с ним еще учась в университете, и мечтая пройти отбор в труппу театра. Та картинка, что десятью минутами ранее возникла перед глазами — это наша первая встреча.

Был обычный пятничный вечер где-то в районе центра Москвы. Моя подруга Катя, что вела охоту на парней, желая

найти самого достойного, вытащила меня в ресторан. Правда, что у нас у бедных студентов было, три копейки и те на еду, но Катерина была смышленой девушкой. Долгими уговорами заверяла, что у нее есть деньги, и я поддалась, а как итог, мы оказались в заведении явно нам не по карману.

Вокруг были красивые люди, живущие в достатке, если не в избытке. Как сейчас помню то состояние, невооруженным глазом было видно насколько мы не вписываемся в эту атмосферу. Платья с рынка показались чем-то вроде мусора, а косметика, купленная по распродаже, казалось, на глазах текла.

Дорогие блюда, приборы, что страшно взять в руки, столы, сервированные, как для приема у королевы. Лоск, пафос, люди с генетически приподнятым носом от ощущения своей значимости, и музыка, что играла чуть громче привычного.

За одним из столов сидела большая шумная компания, парни, девушки, человек десять навскидку. Сейчас уже сложно вспомнить, но то, что не забыть, так это статус. Настолько он казался далеким от нашего, что неудобно даже было смотреть в их сторону. Однако, только я чувствовала себя так, Катя, буквально пожирала глазами компанию, яростно желая оказаться среди них.

Собственно, и ей и даже мне это удалось, по итогу.

Когда мы сделали заказ, она уже вовсю строила глазки тем парням. И как бы я скептически не относилась к тому, что мы им не ровня, посмотреть там было на что.

Все, как на подбор, блондины, брюнеты, даже кажется был кто-то крашеный, кончики светлые, а корни темные. Модные футболки-поло черные, белые, серые, цепочки, часы…да что говорить, там один взгляд на кожу и было понятно, как за ней ухаживают. Про девушек даже говорить не стоит, декольте, мини, фигуры, словно они модели, как минимум, одного из модных домов. Громко смеялись, что-то друг другу рассказывали, а стол ломился от обилия блюд, закусок и напитков.

Спустя какое-то время, пока я судорожно пыталась выбрать самое дешевое блюдо к нам подсел один мужчина, что в одиночестве сидел неподалеку. Конечно, это не было озвучено открыто, но и дурак поймет, что мужчина хотел секса. И Катя активно давала ему осознать, что готова на это.

Только благодаря тому, кто сегодня вскрыл ларец воспоминаний тот «дивный» вечер сексом для нее не закончился.

Конечно, о том, что у нас нет денег я узнала фактически, когда уже ела. С шипящими звуками она тогда настаивала на компании этого мужчины, чтобы он, собственно, решил эту нашу проблему.

Подругу мой страх и паника не интересовали. Я же судорожно стараясь придумать мифического человека у которого могу одолжить, сидела потерянная и толком не влезала в их до тошноты милый диалог.

На момент появления горячего брюнета с искристым взглядом, что поразил своей глубиной, я была настолько вымотана, рассержена на подругу, что просто хотелось сбежать

оттуда, оставив ее одну.

Катерине потребовалась секунда, чтобы переключиться на новый объект, а я только занервничала еще больше.

И даже сейчас, спустя время помню тот взгляд, направленный на меня. Хриплое все в порядке ли у нас, мои глаза наполненные невесть какими переживаниями, тревогой, и усталостью.

Из нас двоих, Екатерина была яркой шатенкой, гоняющейся за лучшей жизнью в мегаполисе. Небогатая семья не давала ей той жизни, о которой она мечтала. Я же больше была девочкой из провинции, вроде имеющей свое мнение, но прячущей его ради того, чтобы не накалять.

Сейчас даже одна эта мысль вызывает смех, как же я была глупа. Всем плевать, все используют каждого второго на своем пути, а я хотела быть удобной.

Мда. Побыла так, что теперь желание напрочь отбило.

Молодой незнакомец слушал объяснения Катерины, но даже не моргая пронизывал стрелами своих демонических глаз.

Тогда он, послушав, что все хорошо, вернулся к своим друзьям. Но или мне казалось или правда, порой я все же ощущала его внимание к нашему столу.

Именно, когда я не выдержала обилия дешёвого флирта с попытками ввести меня в беседу, отошла в уборную, тогда он и возник передо мной вновь.

Та сексуальная привлекательность, что он излучал просто

задавая вопрос, не намекая ни на что, вводила в изумление. И будем честными, девочка без семьи, которая зубря учебники едва сводит концы с концами, и этот человек. Да невозможно было даже вслух произнести.

Короткий разговор, оплата счета, и наш побег с заведения. Только на этом не закончилось, и выйдя из ресторана нас ждал автомобиль класса люкс. Подруга тут же прыгнула на заднее сидение, выдавая пьяные возгласы, я же шипела на нее словно кобра. А когда водитель, что застыл в ожидании, набрал кого-то в телефоне и передал его мне, застыла и сама.

Нервная, обескураженная, и злая взяла трубку, продолжая молчать.

— Не бойся, я плату не беру, как ваш старый ухажер. — голос парня раздался в трубке отчетливо и уверенно.

— Что вам нужно?

Спрашивала, совершенно не понимая, как реагировать.

— Мне?

Надменная усмешка ровно та же, что и сегодня.

— По моему, это вам нужно было.

— Хорошо, и большое спасибо. Но у меня сейчас нет денег, чтобы заплатить долг.

Отвернувшись от водителя и понизив голос старалась объяснить, что я и в жизнь не расплачусь.

— Как тебя зовут?

— Вероника.

И сама не знаю, зачем на автомате ответила.

— Будем считать, что я благородный человек, пришедший на помощь.

К слову, благородно он ни разу не выглядел, скорее как бэд бой во всем черном, с цепью на шее. А глаза, и не смазливая, но крайне привлекательная внешность добавляли этому парню некой таинственности.

— Спасибо, но…

— Однажды ты выручишь меня, идет? Тогда мы будем квиты.

— Подождите, как я могу выручить? Мы ведь не знакомы, да и…

— Значит, познакомимся, Ника.

Он отключился, а во мне бились шок, непонимание, растерянность и какое-то странное ощущение. А спустя пару минут все-таки сев в машину, не реагируя на Катю и свое негодование, все что могла это прокручивать в голове образ этого парня и его слова.

Так я и познакомилась со своим несостоявшимся мужем.

А теперь, я арендую квартиру в его здании, и явно должна противостоять его силе и напору.

Глава 3

Звонок в дверь заставляет резко раскрыть глаза и подскочить на кровати.

Кого сюда занесло?! Может консьерж или соседи…

Накидываю халат, практически единственная вещь, что я вчера вытащила из чемодана. Подхожу к входной двери, и заглядываю в глазок.

Какого черта?!

Напротив стоит Артур, мать его, Ризанов!

И как он узнал номер моей квартиры? Более того, что ему нужно?! Ах, ну да, владыка этого города.

С крайним раздражением, не приводя себя даже в порядок, открываю дверь.

— Что тебе нужно?!

— Доброе утро. — нарочито спокойно и медленно вещает собеседник, а спустя паузу добавляет: — Я же предупреждал, Вероника.

— Что из того, что я не хочу с тобой говорить, ты не понял?

— Повторюсь, нам нужно поговорить. Значит, мы поговорим.

Проходит внутрь, задевая мое плечо.

— Я не позволяла тебе войти.

Гневно шиплю звонко захлопывая дверь.

— Это мое здание, Ник, а ты всего лишь арендатор. — поворачивается с триумфом в своих темных глазах.

Глубоко вдыхаю в попытке успокоить разбушевавшиеся нервы и скрещиваю руки на груди.

— И?!

— Хочу узнать причину. Почему ты здесь? — снова прищуривается.

Тон, которым он задает этот вопрос возносит мое раздражение все выше и выше. Нет, не обвиняет, но дает понять, что меня сейчас откровенно допрашивают.

— Иными словами… ты считаешь, что я вернулась из-за тебя? — усмешку не удается сдержать.

— То, что я считаю останется при мне. — высекает, подходя ближе: — Почему именно эта высотка, Вероника?

Качаю головой, совершенно выбитая из колеи его расспросами.

— Думаешь, я выбрала эту квартиру…— обвожу руками помещение: — Чтобы что?! Напомнить тебе о себе?!

— Возможно.

Короткое уверенное слово буквально заставляет исступленно таращиться на него.

— Ризанов, это удивительно!

Двигаюсь в зону кухни, чтобы приготовить себе кофе.

— Я не прав?

Вздернутая бровь, интонации, весь вид…

Этот деловой костюм, скрывающий маскулинную фигуру,

манеры, то, как контролирует происходящее буквально кричат, что Артур Ризанов стал гораздо влиятельней, и в разы серьезней, чем был прежде.

— Не прав. — резко разворачиваюсь, простреливая его взглядом: — Мне тебе напомнить, что произошло?! Если сам не понимаешь, то могу уверить, мне плевать! Твое это здание, не твое, есть ты здесь или нет. Я знать тебя не хочу, как и не хотела все это время.

Он вообще не меняется в лице, тогда как меня разрывает изнутри. Выводит на эмоции, бесит, и тут же я, черт его дери, вспоминаю прошлое.

— По какой причине ты вернулась в Москву?

Это правда невыносимо, он пропускает мимо ушей все, что я говорю.

— Это не твое дело.

— Ты танцуешь?

Вопрос, который откровенно не сочетается с темой разговора, и который ему вовсе не следовало задавать. Смотрю в его глаза пытаясь понять чем он болен и что он делает. Но не могу найтись с ответами.

— Уходи. Сделаем вид, что я тебя не видела ни сегодня, ни вчера.

— Отвечай. — делает шаг ближе, я же инстинктивно отхожу дальше.

— Ты потерял всякое право говорить, спрашивать и интересоваться мной и моей жизнью, Ризанов. — прищурившись

твердо отвечаю, указывая головой на выход.

— Ты ответишь или…

— Или что?! — взрываюсь я: — Предать снова не получится, выселишь?! Заставишь улететь обратно?! Убьешь?! Что?!

Буравит холодным и презрительным взглядом, сжимая челюсть и явно сдерживая себя.

— Сейчас я уйду… — спустя паузу цедит: — Дам тебе время придумать правдивый вразумительный ответ.

Последнее звучит угрожающе с акцентом на правдивом. Но я не реагирую на фразу, отворачиваясь. Эмоции бьют, нет, прямо хлещат, как и с ума сходит сердце внутри.

Его предательства я попробовала на вкус, да еще в той порции, которую не могла осилить. И сейчас, спустя столько лет, он считает, что может лезть ко мне? Считает, что я все та же девочка, смотрящая в него, любящая его и полностью растворившаяся в его силе?

Хрена с два!

С силой захлопываю за ним дверь. Он не знает меня. Не знает через что мне пришлось пройти, благодаря ему. И если он думает, что получит желаемые ответы так легко, как это было раньше, то он очень глубоко ошибается.

Изначально знала, что не стоит соглашаться на предложение. Дура!

Тру виски, а в глазах снова оживает картинка, где мой жених трахает мою лучшую подругу… за месяц до нашей сва-

дьбы.

Глава 4

Артур

Сажусь в машину, пытаясь стереть ее образ.

Но ни черта не выходит!

Стоило ее только увидеть и прошибло разрядом тут же. Тряхнуло так, что дар речи пропал. Препирается, кричит, ненавидит! Язык отрастила, девочка?! Кем возомнила себя?!

Сука.

Совершенно не похожа на ту, кого я знал. Та девушка должна была стать моей женой, счастливой, мать его женой, счастливого мужа. Да только все поехало под откос на всех мыслимых скоростях.

Сжимаю руль до побелевших костяшек.

Очевидно, даже виноватой себя не считает… Стерла на хрен ту часть жизни, где я, каждый день, мать его, каждый час показывал то, что она особенная. Как потерпевшая орет про прошлое, только сама и внесла соизмеримую лепту. Такая же, как все. Продажная и обманчивая… Одна лишь упаковка милой, вдумчивой и красивой девушки.

Это ж надо было так ошибиться?!

Усмехаюсь самому себе, смотря на вибрирующий смартфон. Опоздал вовсюда. Со вчерашнего дня и глаз не сомкнул, гоняя, какого она сейчас появилась.

До одури краси…

Стоп! Соберись!

Ни хрена подобного, обычная девка.

Стоит титанических усилий не встряхнуть ее, взяв за плечи, и не рычать в лицо с вопросом — зачем?! Мало денег было?! Подарков, цветов и прочей мутотени?!

Только, если считает, что ей впору тягаться со мной… то сломается на раз два. Нет больше ни того парня-идиота, ни той девушки с ангельской маской. Остались лишь подобия, растерявшие большую часть человеческих качеств по отношению друг к другу.

С такой, как она, надо быть умнее. Тогда ведь ей получилось замылить глаза своей невинностью, но уж точно не сейчас.

Даже смешно от этой несуразицы в голове.

Стряхиваю головой, заводя автомобиль и разгоняясь с первых пяти секунд. Выкинуть из мыслей и, в конце концов, перестать вспоминать ту изящную девушку из прошлой жизни. Однако, это нелепое возвращение ее клона, учитывая, что кто-то явно хочет мне насолить, да еще и убрать с самого важного контракта, сто процентов не случайно.

Или это моя паранойя от усталости и хрен знает чего еще.

— Макс, квартира пятьсот восемьдесят девять. Глаз не спускать двадцать четыре на семь. — раздаю указания своему начальнику охраны.

Уж он точно не пропустит ничего подозрительного. Только хочу отложить телефон, как он снова начинает вибриро-

вать в руке.

— Милый, ты сегодня приедешь на ужин?

Мягкий голос, что звучит на том проводе лишь добавляет раздражения.

— Пока сложно сказать.

— Я приготовлю что-нибудь вкусное.

Слышу ее улыбку в трубке и мне ровно.

Наплевать, начхать, параллельно.

— Перезвоню, занят сейчас.

— Я же слышу, что ты в машине, Артур! Что с тобой, ты и вчера был сам не свой?!

Только, блять, выяснения отношений мне не хватало.

— Я. Перезвоню. — чеканю по слогам и скидываю звонок.

Спустя пятнадцать минут, играя желваками на лице, подъезжаю к офису, чтобы забыться здесь до позднего вечера. С недавних пор, ну как с недавних, несколько лет уже, домой не сильно тянет. Вероятно, это началось когда, как бы так обрисовать, потерял контроль над своей жизнью, в некоторой степени. Правда, стоит задаться логичным вопросом, а кто в этом виноват?!

— Артур Александрович, доброе утро.

Секретарша светит своими винирами, как только лифт открывается на моем этаже. Считает, что я не догадываюсь, как с ресепшена ей докладывают о том, что я иду.

— Кофе и план на день через пять минут.

Не обращая внимания, вхожу в кабинет, где уже замечаю,

как в ожидании вальяжно устроился Кир.

— Мрачное настроение… — тянет он, не отрываясь от планшета.

— Чего тебе с утра пораньше? — рявкаю, скидывая пиджак на диван.

— Соскучился по партнеру. — улыбается засранец.

Мы с ним знакомы, считай, с пеленок, а вместе встали у руля, чтобы отбиться от именитых предков. Так и работаем. Каждый из нас занимается своей работой, Кир по части финансов, моя задача практическая, стройка, проекты, тендеры, макеты. Не сказать, что между нами всегда гладко, есть разногласия

К слову, даже женщины не могли встать между нами.

Мдааа…мелькает нечто на подсознании, но я заведенный, не обращаю внимания на эти абстракции своего мозга.

— Чего нового?

Задает Абрамов вопрос, складывая руки в замок.

— Все как обычно. Ты?

Включаю макбук, мимоходом посылая в него взгляд.

— Зря ты отказался от встречи, мы с парнями развлеклись на славу! — присвистывает: — Такую цыпу отхватил, ты бы видел!

— Не сомневаюсь, проблем со вкусом у тебя не было. — усмехаюсь в ответ.

И снова, те же самые загадки своей головы.

— У нее подруга тоже не промах… Давай скрасим обед?

— подмигивает потаскун.

— Не уверен, что интересно.

— Да брось, Риз! Ты в последний раз отрывался, сколько, два месяца назад?! Или у тебя жесткий контроль?! — ржет.

— Отвали, и иди работай. Позже решим.

— Оп, оп! Понял! Я бронирую стол! — закидывая жакет на плечо выходит.

Стеклянным взглядом смотрю в экран мака. Она, мать ее, забирает всю концентрацию на важном. Влезает туда, где ей не место.

Сжимаю челюсть, прикрывая глаза, вновь и вновь задаваясь вопросом, какого черта, она здесь?!

Глава 5

Наконец-то я познакомилась с танцорами балетной труппы. Молодые и очень сдержанные ребята, но так всегда в самом начале. Дальше, когда мы немного сблизимся дело пойдет на ура. Ставить современный балет это всегда интересно, по крайней мере, мне. Вероятно, потому что я и сама до сих пор этим болею. Если бы не травма, возможно, сейчас я была бы в составе какого-нибудь именитого шоу, занимаясь любимым делом и помимо прочего выступала с сольной программой.

Таков и был план, сколько себя помню. Однако, сложилось иначе.

Травма, страх, что могут быть осложнения, а потому и полный отказ от танцев в пользу хореографа-постановщика.

Эту работу я тоже люблю, нравится придумывать историю, показывать чувственность, трогательность, любовь и боль в танце. Указывать, как нужно проживать каждое движение, чтобы осознать и передать это послание для людей. Чтобы каждый сидящий в зале понял, примерил на себя и прочувствовал.

Мой короткий триумф на сцене в большей степени и случился, потому как история была соткана из боли, стекла и крови. Даже не в переносном смысле, я стирала пальцы в кровь, вкладывая все свои страдания, чтобы хоть как-то

освободиться. Ни единого движения фальши и художественного вымысла.

По этой причине в театральной тусовке быстро разошлись слухи. Дальше вылез тот факт, что я ставила ее сама. Затем роковое падение и на долгие месяцы восстановление. Предложения на участие в постановках современного балета, как подмастерье, полученные аккурат после травмы, остались временно без ответа. Ухватила я их гораздо позже и то, по большей степени, от безысходного положения. Тогда со слезами на глазах молила о рекомендациях всех художественных руководителей с кем удалось поработать и хоть как-то пересекаться.

Все это шло какой-то черной полосой неудач, страданий и боли. То время запомнилось только тем, как выла от ран в сердце и жизни без танца. Каждая ночь, как личный ад, который проходишь по кругу. Бесконечно. Как умалишенная кричишь в подушку от несправедливости этой чертовой жизни.

Одна. Совсем одна.

Наверно, было самым тяжелым принять, что ты одна. Бац! И никого вокруг. Возвращаясь домой тебя никто не ждёт и ты тоже никого не ждешь. Тебе не с кем поделиться своими тревогами и радостями. Не на кого положиться, никто не согреет тебя, не встанет перед тобой, закрыв порывы ветра.

С этим я борюсь до сих пор. Хотя, сколько уж времени прошло.

Просто-напросто когда у тебя, казалось, была невероятно счастливая жизнь, мужчина, подруга и друзья, любимое дело. И потом все лопается как воздушный шарик, оглушая хлопком… В норму прийти очень тяжело.

А спустя почти два года долгих раздумий, я решилась и оставила Питер, в который убежала из Москвы. Конечно, не уехала на другой край света. Однако, даже это короткое расстояние не повлияло на то, чтобы ему, как мужчине поговорить со мной.

Взяв билет в один конец, хотела понять, как вылечить себя. Как перестать возвращаться в то время, где был он. Как не просыпаться по ночам и не смотреть на соседнюю подушку, пуская безмолвные слезы. Что сделать, чтобы, наконец, избавиться от него?! Избавиться от той адской боли, которую он навсегда запечатлел во мне.

Остановилась я в Испании и бралась за все. Работала преподавателем танцев для детей и взрослых. И однажды попала в неплохую танцевальную академию. Там более обширное понимание современного балета и танца в целом, поэтому, безусловно, это стало моей стихией. Не могу сказать, что мы у всех на устах, но на некоторое конкурсы, выезды и туры нас все же зовут. Они — это «мой маленький успех», как я их ласково называю.

Здесь же, я оказалась как раз благодаря одному из туров. Долго обдумывала, много разговаривала с художественным руководителем и спонсорами. И они, все же получили мое

согласие на нехилый гонорар и под ключ мое пребывание в некогда знакомом городе. Собственно, выбор жилья, не мое решение. Мне лишь показали фото квартиры, а об остальном, как говорится, я даже не ведала.

Лучше бы узнала, по крайней мере, была бы готова или отказалась.

Сейчас, если анализировать, то я скорее прониклась не гонораром, а мыслью посмотреть на свои ощущения и эмоции, потому что этот город доставил мне достаточно хлопот и боли.

И теперь, конечно, не рада встрече с прошлым, хотя есть некий смысл в том, что судьба подкинула мне возможность разобраться с этим прошлым. Отплатить монетой за то, что мне пришлось переживать. За резкий толчок в ледяную воду реальности и одиночества.

Безусловно, вряд ли я его вычеркнула, но определенно закрыла в том сейфе моей души, кода от которого не существует.

Однако, со вчерашнего дня, признаться, я подумываю о расплате. Месть, говорят, блюдо холодное. А то, что ряд людей в этом городе явно этого заслуживают, бесспорно. Главный вопрос, стоит ли опускаться до их уровня?

И тем не менее, я хочу лишь справедливости и получить положенные себе извинения. За ту девочку, что они убили. А на ее место вернулась совершенно другая. Та, которую они еще не знают. Правда, узнав ее, уверена, им не понравится

общение.

Мысли даже вызывают улыбку, холодную, расчетливую и ехидную.

Останется лишь немного подтолкнуть события и чуточку усилий, чтобы реализовать задуманное. А дальше… хочу видеть темные глаза, налитые кровью из-за ненависти и слезами от боли. Хочу, чтобы мужчина, которого сейчас отчаянно ненавижу, согнулся пополам от моей отдачи. Не факт, что я справлюсь с ним, но попробовать я должна, и не только ради себя.

Значит хочешь ответов, Ризанов?

Посмотрим, к чему могут привести разговоры со мной…

Глава 6

Артур

— Ну что, где твои приглашенные?

Сажусь за столик в «Престиже». Даже и не скажу сколько лет мы уже сюда ходим.

— Ты ведь знаешь, женщины... — подзывая официанта отвечает Кир: — Колись давай, что происходит?!

Ставя локти на стол, Абрамов пронзает серьезным взглядом.

От этого засранца сложно хоть что-то утаить. Знает, как облупленного.

Помню, как он самый первый в нашей компании понял, что я влетел. Влетел по полной в необыкновенно изящную девушку нежной красоты.

Мда.

И именно благодаря ему, я понял, какая она на самом деле.

— Ты будешь шокирован, дружище.

Усмехаюсь в тот момент, как, наконец, нас обслуживает официант. Спешно записывая напитки и блюда парнишка удаляется, а напротив, вновь сверкают заинтересованные глаза.

— Ну! Че тянешь то?!

— Вероника в Москве.

Кратко излагаю, уводя взгляд на убранство ресторана.

Как и всегда: лоск, богатство, сервис. Кажется, что для нас больше не осталось ценностей, кроме того, как помериться кошельком, шмотками, машинами и девушками. Мы будто попали в животный мир, хотя даже там все не так плачевно, как у нас.

— Какая Ве…

На полуслове обрывается, потому что понял.

Забавно наблюдать эту смену.

На секунду даже кажется, что он испугался.

— Твою мать! — выдает, поднимая брови: — Но…какая тебе то разница?! Сколько прошло?! Четыре, пять лет? Уже ведь даже и не вспомнить, как она выглядела. — рассуждает.

Да только не прав он.

Я помню.

Каждую, черт возьми, мелочь.

Все до секунды.

И это, сука, травит изнутри, потому что она оказалась такой же подстилкой, как и все до и после нее.

— Ты прав… Плевать на нее, только наводит на мысли… — посылаю в него многозначительный взгляд.

Делюсь сомнениями, что не оставляют больное сознание.

— Я тебя умоляю, Риз! Эта шлюшка два плюс два не способна сложить, а тут движения в бизнесе. — он фактически фырчит.

Молчу, а уши, мать его, режет. И хочется вроде бы верить

в то, что она не причастна…

Что за идиотские противоречия в собственной башке?! Выводит из себя, выкинуть бы на хрен это все! Жил же както!

Я так долго шел к этой сделке, шикарный дом премиум класса, прямо на набережной. Воздух там стоит бешеных денег, а согласование концепции в городской архитектуре заняло не меньше, чем полгода.

Это еще, блядь, даже не упоминаю про тендер, что включает в себя двадцать крупных застройщиков.

И теперь… тогда, когда я в этом списке номер один начинаются странные вещи. Слетает главный архитектор без которого приступить к проекту рабочей стадии я не могу. Дальше тянут кота за яйца с подписанием контракта. Многомиллионного, мать его, контракта. Затем, появляется некий представитель, второй по месту, компании с сомнительным предложением объединить усилия.

Добавить ко всему женщину из прошлого именно в этот, черт его дери, момент.

Что еще то, твою мать, должно случиться?!

Сейчас я уверен только в том, что не слечу с подписания на старт строительства, не тот уровень. Слишком давно моя компания вышла на тот путь, где бренд уже работает на меня. Однако, этот геморрой и мнимые препятствия лишь раздражает, потому что вместо концентрации на важном, что принесёт хренову тучу бабла, я занят какой-то немыслимой

бредятиной.

— Ваш заказ.

Нам ставят блюда, стараюсь вынырнуть из мыслей, чтобы позволить себе минуту отдыха.

— Расслабься, Ризанов!

Абрамов переводит внимание на себя, замечая, что я погряз в собственных мыслях.

— Как «принцесс» твоих зовут? — делая глоток горячительного перевожу тему.

Задумчивый взгляд переходит ко мне и будто стряхнувшись он отвечает:

— Давай придут и спросим. Я что-то не удержал это в голове.

Усмехаюсь на его гримасу, прекрасно зная, что он даже и не пытался удержать.

— Кстати, они близняшки, зацени!

В глазах друга появляется азарт и я оборачиваюсь.

— Мальчики.

У стола в тот же миг оказываются четыре обнаженных ноги, почти обнаженных. Веду глазами выше, отмечая, что девочки не из бедных и явно переусердствовали с ботоксом. Все, как по журналу: ярко обрисованные глаза, губы, скулы, идеально уложенные волосы отдающие коричневым оттенком. Они реально одинаковые, только одна в красном, другая в синем.

Вот так и запомним.

— Дамы. — галантно встает Кир, прищуривая взгляд: — Это мой партнер, и по совместительству, очень хороший друг, Артур. — киваю, слегка приподняв бровь.

— Я Алина. — говорит та, что в синем: — А я Арина.

Это бля шутка какая-то.

Шатенка в синем резво присаживается рядом, глазами давая понять, что двойное свидание пришлось ей по вкусу. Но будем предельно откровенны, это далеко не свидание. А скорее плата за дальнейшие часы совместного отдыха.

Друг уводит их в разговор, пока я вновь молчаливо оцениваю обстановку. Желания разговаривать нет, уверен, что и слова то связывать для «принцессы» слишком сложно. Девчонка не сводит томных глаз, и то и дело закусывает губу. Даже их безмолвный разговор с подругой сложно не заметить. Сестренки совершенно не умеют вести себя с мужчинами. Но надо отдать должное и согласиться с Абрамовым, картинка, отретушированная до идеала.

В какой-то момент перевожу глаза на вход, и буквально зверею внутри.

В ресторан грациозно и гордо вплывает, мать ее, она. И может быть хотел бы оторвать взгляд от ненавистной женщины, да только не могу.

Черт возьми!

Черное платье гораздо ярче красного, синего и других цветов, обволакивает ее фигуру. Мерцающий верх играет бликами, отсвечивая от ламп ресторана. Красные полные гу-

бы ослепительно улыбаются хостес, что провожает ее до бара.

Я, хрен его знает, как объяснить, но грация это второе имя Вероники Никандровой. Не зря она столько лет танцует. Как она садится на стул — это искусство.

Серьезно, Ризанов?!

Подплывает к бару, облокачиваясь ладонью на стойку и без единого шороха садится, элегантно складывая ногу на ногу. Рядом кладет что-то вроде сумки и одергивает свои светлые локоны.

Ни одного резкого движения, все плавно, растянуто так, как будто сейчас есть только она.

И дерьмо, но это именно так.

— Эй! — от слежки отрывает возглас: — Ты чего завис?! — вопрошает Кир, пытаясь понять в чем дело.

— Да так. Задумался.

Хмурюсь и раздражаюсь, потому что явно какое-то помутнение рассудка.

Эта женщина не должна вызывать ничего, совершенно.

Исключительно подозрения из-за своего неожиданного появления.

Компания возвращается к разговору, я же невольно веду взгляд к проклятой стойке. Секунда. Один удар в грудине и я натыкаюсь на голубые глаза, смотрящие прямо на меня.

С бокалом в руке, она, повернувшись лицом к залу, с гордой прямой осанкой и прищуренным взглядом целится в ме-

ня. Едва заметное движение бокала, прежде чем красное вино касается ее губ, в то время как ее глаза раскручивают замок на моем существе.

Глава 7

Шатенка, что бедная с ума сходит от нехватки ей внимания так и трется об того, кто не способен любить. Сегодняшняя его компания совершенно не удивляет, я даже ожидала большего, честно говоря. Однако, это неважно.

Моя цель — не менять его настоящее, исключительно потревожить прошлое, а после оставить его здесь со всей правдой.

Жестоко скажет кто-то? Плевать я хотела на ваше мнение.

Я собирала себя с земли. Униженная женщина, которая не в состоянии уследить за женихом. Слова, которые бросала мне его влиятельная родня, когда я разлагалась на куски от предательства, боли и гребанной любви.

Тот ушат дерьма не сравнить ни с чем. Девочке, которая не смела и слова возразить говорили такое, отчего волосы вставали дыбом.

Стоило ли оно того?

Нет, черта с два!

Ничего не стоило того, через что я проходила последующие два года. Два года потерь, где я лишилась гораздо большего, чем этот человек даже может себе представить. И вероятно, пора бы уже дать себе слово, что он прочувствует всю эту боль.

Если и играть, то теперь только королевой.

Отсалютовав бокалом, вновь поворачиваюсь к бару. А в тот момент, когда я планирую встать и отправиться в уборную, черный смокинг останавливается рядом, ломая мне все планы. Не стоит даже дергаться, чтобы понимать, что это он. Запах, аура, интуиция, все говорит о нем.

Ну конечно, как же Артур Ризанов позволит такую наглость, еще и мне!

— Скажешь, что тоже совпадение? — тихо и предостерегающе звучит он.

— И тебе здравствуй. Это видимо мое наказание по жизни. — вновь делая глоток красного сухого отвечаю.

— Вероника. — вот оно, тот самый тон: — Что. Ты. Здесь. Делаешь?

Чувствую, что повернулся, ощущаю давление от его взгляда. Не торопясь с ответом, отрываюсь, все же поднимая глаза. Самец считает, что нависая надо мной он выше, но конкретно этот экземпляр ниже, чем подвал этого здания.

— Отдыхаю. Или ты готов запретить мне все заведения Москвы из-за своей паранойи? – ехидный взгляд, направленный прямо в него.

Молчим. Словно каждый в этот момент прокручивает что-то свое в голове. В моей лишь вопрос: зачем ты так со мной…

— Раз уж, ты отдыхаешь, то я не займу много твоего времени. — усаживается за соседний стул, и широко расставив колени, продолжает смотреть: — Ответишь на мои вопросы.

— усмехаюсь, качая головой.

— Давай… поиграем и в эту игру. — кручусь на барном стуле в его сторону.

Наблюдателю может показаться, что двое людей ведут беседу, или только что познакомились и флиртуют, или общаются, придя сюда вместе. Только это настолько далеко от правды, что наше расстояние не пройти и за всю жизнь. Стулья в метре друг от друга, в то время как мы на дистанции в несколько тысяч световых лет.

— Почему ты вернулась в Москву? — жесткие высеченные черты лица даже не двигаются, когда он говорит.

Словно все напряжение этого помещения сосредоточено в нем.

— Проект.

Я не могу сказать, что он меня не нервирует, но надеюсь, что хорошо держусь, являя ему другую, уверенную в себе, девушку.

— В чем суть? — прищуривается.

— Какое дело? — зеркалю.

— Отвечай.

Собираюсь с духом, потому что знаю, что за ответом последует следующий вопрос, на который я отвечать не хочу. Не ему.

— Допустим, пригласили в шоу.

— Поясни.

— Я хореограф, Ризанов, ставлю программу. — вновь бе-

ру бокал.

Напротив молчание, но сейчас смотреть в его лицо, я не хочу. Может быть боюсь увидеть реакцию. Хотя об этом даже глупо думать. Лицо Артура слишком давно могло для меня выражать хоть какую-то человеческую эмоцию. Гораздо правдивее увидеть презрение, высокомерие и усмешку.

— Почему? — хрипло звучит спустя паузу.

Не знаю, когда эта тема станет для меня менее болезненной. Таких всего две. И вторая — это не брошенная, почти у алтаря, невеста.

Сейчас, не играя, возвращаю свой взгляд на него. Если бы это было возможно, то наши глаза наверное вели бы свою беседу, но мы всячески запрещаем им это делать.

— Почему что?!

— Почему не танцуешь? — хмурится он.

Горько так улыбаясь и наблюдая за тем, как волнуется вино в бокале, отвечаю:

— Не получилось.

Влага в глазах скапливается так быстро, что я не успеваю предотвратить, но старательно удерживаю пелену.

— Что произошло?!

— Травма.

Минута слабости, где я лишенная мечты, вновь беру себя в руки, смахивая этот настрой. Не с ним я должна это обсуждать, а со своим психотерапевтом.

— Все? — возвращаюсь глазами, цепляя наигранно веж-

ливую улыбку.

— Мне ж…

— Нет. — намеренно перебиваю: — Не нужно меня жалеть.

Он возможно растерян, но как и всегда его натура не выдает ничего, кроме сосредоточенной маски.

Как только я собираюсь завершить этот разговор, возле нас оказывается еще один человек из прошлого.

— Риз, женушку предупреди, чтобы не ждала.

Я не видела кольца, но с другой стороны… а чего я ожидала. Открывшаяся информация вызывает внутри что-то странное, но закапываю поглубже, не анализируя, не заостряя свое внимание. Отголоски прошлого, только и всего.

— Ну здравствуй, Абрамов. — медленно поворачиваюсь улыбаясь мнимому другу.

— Ника?!

В отличии от Ризанова этот человек ярко реагирует на любые события, поэтому его мимику можно отчетливо прочитать. Удивление и оценивающий взгляд. Последнее прямо фишечка блондина. Он протягивает телефон моему собеседнику, и я реагирую на это движение.

Удар под дых. Лучше бы я этого не делала.

Глава 8

Артур

Твою мать!

Вижу, как ее глаза расширяются, и увы, это не от вина.

Вся ее бравада будто исчезает, возвращая в тот облик раньше.

Нет, она безусловно изменилась, тем не менее конкретно сейчас я вижу ту девочку из прошлого.

И, черт возьми, одновременно рад ей и абсолютно этого не хочу.

Блокирую смартфон, отключая входящий звонок. Абрамов стоит рядом, не сводя взгляда с Вероники, а она в ответ не моргая молчит.

— Спасибо, Кир.

Хочется втащить ему за то, что влез.

Нет необходимости ей объяснять, однако, слова так и крутятся на языке. Нутро прямо орет о том, что я должен что-то сказать.

На кой черт непонятно?!

— А ты я смотрю, изменилась. — снова влезает товарищ, а внутри клокочет нерв.

Не могу выбрать чего хочу больше: встать и уволочь ее, где мы будем наедине; уйти, оставив все, как есть; или выруб ить друга.

— Катя???

Она совершенно не реагирует на Абрамова. Спрашивает, вздергивая бровь с каким-то странным выражением лица.

– А ты не знала?! — Кирилл встает рядом со мной: — Года четыре с лишним уже, прикинь! — улыбается, кладя руку мне на плечо.

Вырвать бы ему язык к чертовой матери.

— Я сейчас подойду.

По тону он понимает и реагирует вопросительным взглядом со знающей усмешкой. Поднимает руки в воздух ладонями к нам, и в конце концов, уходит к нашему столу.

Возвращаю взгляд на нее, гуляя желваками и ощущая дикий разлад с самим собой. Пора все это прекращать, пусть дает ответы и валит на все четыре.

— Это…— она, не веря, усмехается: — Не знаю…

— Больно, да? — скрывая противоречивую горечь спрашиваю.

Больно и мне, девочка.

Пять лет уже больно, но разве тебя, мать его, это волновало?!

— Четыре с половиной года назад для одной из… —- начинаю, заканчивая ее попытки сказать хоть что-то.

— Ты не должен мне объяснять, Артур. — совсем другая интонация.

Словно я вновь оказался там с ней.

В нашем далеком и мечтательном мире.

Имя мягко и безысходно. Смотрит, сука, в душу.

— Мы никто друг другу. — улыбается, но я не верю: — Но…рада, что освободила ваш путь к счастью.

Встает, одним движением берет вещи, и стремительно двигается в сторону выхода.

Торможу от ее слов и воспоминаний.

— Ника!

Но она уже не оборачиваясь покидает ресторан. Хватаю чертов телефон, чтобы выйти вслед за ней. Только, когда оказываюсь на улице, вижу лишь машину, что молнией разгоняется в потоке автомобилистов.

Черт!

Снова раздается звук мелодии, раздражая лишь сильнее.

— Слушаю. — рявкаю в трубку.

— Артур, родной, ты где? — голос жены режет уши.

— Буду поздно. — чеканю, а она кажется даже не замечает моего тона.

Точнее она всегда делает так, как будто не замечает.

— А мы тебя ждали. — снова канючит.

Это привычное состояние Екатерины Ризановой.

Раньше я к этому был терпелив, точнее, по первости наших отношений, но в последнее время это уже за гранью.

— Катя.

— Ну не злись, не злись. Мия хочет с тобой поговорить.

Выдыхаю, чтобы не звучать грозно.

— Папа?

— Привет, котенок. Как твои дела?

— Все хорошо. — картавя слова отвечает: — Я соскучилась, ты обещал поиграть со мной…

— У меня есть одно важное дело, а потом я сразу домой. Когда утром ты проснешься, то я буду тебя уже ждать, идет?

— Ладно.

Сейчас стопроцентно ее лицо в милой обиде, которая каждый раз умиляет.

Она совершенно на меня не похожа, точная копия ее матери. Тёмненькая и большеглазая — моя маленькая куколка. Правда, характер, пожалуй, более сдержанный, несмотря на то что ей всего лишь четыре.

— Артур. Я ждала тебя на ужин.

— Не начинай, ничем хорошим это не закончится.

— Да?! Я, по-твоему, кто?! Ты ведь даже не говоришь со мной, как обычно, уйдешь и закроешься в своем кабинете! — шипит в трубку.

— Я последний раз предупредил. — угрожаю, знаю, но иначе с ней не выходит.

В какой момент все повернулось в ту сторону, в которую я, по сути, и не смотрел, не знаю. Но оставить после себя беременную женщину я не смог.

Сам бы себя за человека не считал.

Мдаа... Смотрю на дорогу, где мимо проезжают автомобили и пытаюсь выдурить из головы желание прямо сейчас постучаться в дверь квартиры пятьсот восемьдесят девять. Та

девочка из той жизни сорвала тормоза и где-то в глубине появилось необъяснимое рвение схватить и вспомнить ту разрывающую сознание страсть, что когда-то была между нами.

Парадоксально, но на свою беду, это минутное проявление ее слабости на хрен крошит всю теорию о ее причастности к моему бизнесу. Проверить все равно стоит, однако, разум уже согласился с интуицией.

Ты растоптала меня, Вероника.

Повторяю как мантру, чтобы перестать терзать себя, иначе свихнусь от тех разногласий, что с ее появлением поселились в моей башке.

Глава 9

Бокал вина, ночная летняя Москва и я, почему-то вновь почувствовавшая удар.

Мне ведь все равно.

Безмолвно стекают неровные дорожки слез от того, что его предательство в прошлом образовало их жизнь сейчас. И возможно, это я во всем виновата. Не было бы меня, они были бы счастливы сразу, с самого начала.

А я… помешала двум любящим сердцам соединиться.

Смешно и глупо.

Предали меня, а я ищу свою вину в том, что позволила себе влюбиться в него.

Свою вину в том, что не заметила чувств подруги.

О ней я стараюсь не думать, это вероятно было даже больнее, чем получить нож от Ризанова. Потому что она была мне самым близким человеком. Родителей не стало аккурат перед поступлением, а знакомство с ней на первом курсе помогло мне пройти несколько лет учебы. Поначалу меня можно было назвать дикой, я переживала утрату тяжело. Мы не были особенно близки с родителями, отец всегда в работе, в разъездах, мама же старалась быть в курсе всех новостей, я больше была предоставлена сама себе. Когда я это поняла, очень была благодарна матери за то, чтобы освободить себе больше часов она отдала меня в балет.

Все, что я любила в детстве это пуанты и танцы. Несмотря на боль, невзирая на усталость, и практически истощенный организм, я ощущала себя живой в какой-то другой реальности как только ступала на сцену. Парила, и проживала собственные истории выражая их танцами. В моей голове рождались целые истории, которые я примеряла к музыке.

Именно после их смерти я осознала, что единственное, что мне помогает, это танец. Ну и плюс новоявленная, на тот момент, подруга.

Как я могла ошибиться сразу в двух людях? Почему так? Могла ли я предотвратить ту боль, что испытала? Рой вопросов кружит над головой, словно квадрокоптер над землей. И ни одного ответа.

Хватит, Ника. Хватит. Да, та, с которой ты его застала — его жена. Да, это твоя бывшая лучшая подруга, твой близкий человек. И да, он тебя не любил.

Все предельно просто, понятно и логично.

Только будто дыра внутри пульсирует рваными краями.

Глубокий вдох…и звонок в дверь.

Черт!

Моей выдержки не хватит.

Прохожу в гостиную, а душа будто уже знает, не трудно догадаться, кто может знать мой адрес. Две секунды на вдох и выдох, утереть слезы и открыть дверь.

Стоит, облокотившись на косяк, смотря в пол, все в том же черном костюме и такой же рубашке.

— Чего тебе?

— Хочу продолжить то, что начали в ресторане. — ни на секунду не смутившись выдает.

— Я не хочу, слышишь, не хочу!

Пытаюсь по слогам объяснить, отчаянно не желая выдавать насколько меня поразило открытие о его личной жизни.

— Ризанов, тебя жена дома ждет, имей совесть! — не выдерживаю: — Или хочешь повторить предыдущий опыт? — язва не остается без реакции.

И на секунду я будто жалею о сказанных словах, но видя разгневанное лицо лишь раздражаюсь сама. Отхожу от двери, скрещивая руки на груди.

— Не нужно делать виноватым только меня, Вероника!

— Как я считаю нужным думать, так и думаю! Ты…просто… как ты так можешь?!

Смотрю пытаясь найти в нем хотя бы что-то отдаленно похожее на того человека. Он уводит взгляд, играя желваками и тихо хрипит в ответ:

— Катя забеременела после того раза…

Грудная клетка сходит с ума, а разум отказывается понимать этого мужчину.

— Я сказала, мне это неинтересно!

Желание бить кулаками его грудь, лицо, живот. Все, что будет попадаться.

Разве человек, который когда-то любил может так спокойно рассказывать о сексе с бывшей подругой и их общем ре-

бенке?!

— Ты должна знать, чтобы... — как ни в чем не бывало отвечает он.

— Боже! Чтобы что?!! — не удерживая одинокую слезу развожу руками: — Артур, уходи. Просто уйди и больше никогда не появляйся.

Такое ощущение, что вместе с гневом уходят все мои силы. Сейчас хочется пожалеть себя. И вроде бы я не чувствую себя жалкой, но черт возьми, у него все, а у меня ничего. Совершенно.

Он все забрал подругу, танцы…и что самое жестокое…Так, нет, не буду об этом думать. Дышу сквозь зубы, чтобы не сломаться, только не перед ним.

— Вероника…

— Уйди я сказала! — разворачиваюсь шипя словно взбесившаяся самка: — Исчезни. Это будет лучшим вариантом для нас обоих. Пятьдесят семь дней, и я оставлю эту твою высотку, а до той поры обходи меня стороной. Потому что если нет, я отомщу…так жестоко, что после даже дышать не сможешь, ясно?!

В глазах все: боль, ненависть, злоба, и отвращение.

Он смотрит пару секунд, поджав губы. И вроде бы разворачивается, чтобы уйти, только в шаге останавливается.

— Ты прекрасно знаешь, не я один предал нас.

Скатертью дорожка в вашу счастливую жизнь. Мысленно проговариваю, смотря в удаляющуюся широкоплечую спи-

ну.

Захлопываю дверь и обессиленно скатываюсь по ней задыхаясь в нарастающей истерике.

Хоть фраза и вводит в ступор, но я не собираюсь задавать вопросы и тем более стараться оправдываться не пойми за что. Просто за то, что я помешала идиллии?! Иначе, почему этот мужчина прицепился ко мне. Другой бы на его месте после измены спокойно жил припеваючи, радуясь, что избавился от своего балласта.

Я так сильно любила, что растворялась в мужчине. Делилась всем, страхами, переживаниями, радостью, печалью. Боже, когда он только появился перед нашей съемной квартирой, я была уверена, что он приехал просить что-то взамен спасения из ресторана.

Свой шок не забыть никогда…и зависть подруги тоже. Точнее, на тот момент, мне казалось, что это не зависть. Не знаю, даже объяснить не смогу, кем она тогда была. Гораздо позже, проанализировав наши отношения, я поняла, что я была тем человеком, которого всячески используют, помимо этого в придачу еще и унижают. Нет, не открыто, а скорее исподтишка. И ведь продолжала общаться, продолжала считать ее родной.

А теперь, эта подруга подарила ребенка тому, кто все же тогда сумел добиться моего сердца. И несмотря на то, что я боялась ему его отдавать, все же отдала. Безвозмездно, искренне и бескорыстно. Только взамен получила совсем не то.

Может быть так оно и бывает, и многие жены московских олигархов спят в кровати, нюхая духи другой женщины. Только я не готова к подобной жизни.

Если это устраивает Панкратову…уж после увиденного в ресторане нет сомнений, что моногамия Ризанова — это что-то на фантастическом, то счастья им обоим.

А я, я снова уеду и надеюсь, наконец забуду эти глаза цвета ночи, что буквально держат в своем плену.

Надеюсь, четко донесла свои мысли и остаток моих московских каникул пройдет спокойно и быстро.

Глава 10

Артур

— Привет, красивая. — смотрел на нее, как впервые.

Настолько сильно отличалась от тех, кто меня окружал. Ни грамма косметики, волосы убраны в аккуратный пучок, а спортивный комплект демонстрировал идеальную, изящную фигуру.

— Ты? — ошарашенно смотрела, хлопая длинными ресницами, а в чистых голубых глазах страх.

Как идиот пялился, не в силах отвести взгляд.

— Я.

Встал с капота машины, двигаясь на девушку.

— Как ты узнал… — начала, но быстро поняла: — Водитель…

— Когда ты свободна?

— Я не понимаю… Чего ты хочешь? — хмурилась, определенно присваивая мне ярлык какого-то больного ублюдка.

Это читалось в глазах.

— Свидание.

— Это…эмм… оплата долга?

— Скорее нет, чем да... — ухмылка сама собой растягивалась на лице.

— Слушай, я, правда, очень тебе благодарна. И я отдам деньги, честно. Стипендия будет через неделю и я перечис-

лю…

— Тшшш… — подойдя ближе, коснулся пальцем ее пухлых губ: — Мне не нужны твои деньги, Красивая.

Глаза мгновенно ставшие еще больше, выражали степень ее недоумения. А я впитывал эмоции, будто до этого не видел ни одной девушки.

— Я заеду завтра в девять часов. — безапелляционно заявил прежде, чем уехать.

Выныриваю из тех воспоминаний, бросая взгляд на фото, что разбросаны на столе. Как она так легко может твердить об обиде на меня, даже не задумываясь о том, какую боль причинила мне. Ведь, если бы не Абрамов, я бы вряд ли увидел ту запись.

— Милый? — стук в дверь напоминает о моей реальности: — Ужин готов, мы тебя ждем.

Катя даже не пытается открыть дверь, потому что знает, она заперта. Пожалуй, это единственное место в доме, где я могу остаться наедине с собой.

— Две минуты.

Убираю ненавистные картинки, сам не понимаю почему до сих пор храню их. И нет, не сижу пялясь на них, как разбитый убогий сопляк, но порой накатывает.

В последнее время слишком часто.

Тот факт, что она здесь, несколькими этажами ниже, буквально рвет сознание. Сомнения, ненависть, желание, все нахрен вперемешку.

Было бы легче, если бы она изменилась в худшую сторону, да только где там..

Уверенная в себе, эффектная, скрывающая ту хрупкую и нежную часть себя.

Все та же и одновременно другая, с горящим огнём силы в глазах.

Похоже я спятил…

Я ведь должен был заткнуть ее тогда в квартире, а сам слушал и ушел, потому что прогнала.

Черт! Как распутать то?!

Тру переносицу, осознавая, что поговорить спокойно нам вряд ли удастся. И глупо было бы надеяться, ведь друг для друга мы предатели.

Пиздец.

Забудь, Ризанов. На хрен, вычеркни.

Макс соберет информацию, изучишь и поймешь. До того момента, высеки себе на лбу, что та квартира, ее просто не существует.

— Приятного аппетита.

Подхожу к дочери, вдыхая аромат ее детского шампуня на волосах. Сажусь рядом, Катерина сегодня постаралась, стол ломится от закусок, любимое мясо остывает на тарелке, а сама вся буквально светится.

— Есть повод? — вздергиваю бровь, водя глазами по столу.

— Нам разве он нужен? — загадочно улыбается.

— Просто мама сказала, что ты очень редко с нами кушаешь, поэтому нужно тебе показать, чтобы ты чаще это делал.

Рассуждает дочь с набитым ртом. Укоряющий взгляд от Кати на Мию, а я же про себя отвечаю им обеим, что это не поможет.

Сколько знаю партнеров и конкурентов, каждого вот так ждут дома. Да только второй, если не первый в это время жрет в мишленовском ресторане с очередной любовницей. Суровая реальность обратной стороны финансового успеха.

Хотя, вроде бы женщина за плечом мужчины должна давать заряд и поддерживать, а он должен бежать к ней домой, чтобы поделиться своим успехом, за который она будет им гордиться, демонстрируя ему свое восхищение.

На деле, сожители, соседи, а ребенок служит буфером, и средством манипуляций, не более. Лишь пара человек из моего круга действительно счастливы, и каждый ужин проходит в кругу семьи, а выходные всегда вместе. Слушая подобные разговоры, невольно вырывается смех. Хочется со скепсисом спросить а возможно ли это в жизни…да и сам знаю ответ…

— Тебе не понравилось? — с подозрением на лице звучит вопрос от жены.

— Все прекрасно. — беру наконец вилку и нож.

— Как дела на работе?

И вот откровенно, разве может возникнуть желание говорить, если женщина напротив ни черта не интересуется. Главное, чтобы лимит карты не заканчивался.

— Как обычно.

— Папа, а у нас в садике сказали, что открылся новый парк с каруселями. — встревает дочь: — Там здорово…

Глазки этой хитренькой девчонки буквально светятся, потому что знает, что я соглашусь.

— Хочешь сходить? — загадочно улыбаясь спрашиваю.

— Да! — хлопает в ладоши, на что получает шик от матери.

— Окей. На выходных, идет?

Она кивает, боясь слишком сильно восторгаться.

— Вот. Ты снова идешь у нее на поводу. — с упреком звучит со стороны жены.

— Перестань. Это всего лишь парк. —- отмахиваюсь, подмигивая ей.

— Мамочка, мы можем пойти вместе.

Катя задумывается, но очевидно предложение дочери ей нравится, потому что она кивает.

— Ну да, я посмотрю нет ли у меня никаких записей на выходные.

Будто не заинтересованно отвечает, это странно учитывая, что я вижу ее насквозь. Как собственно, и она в курсе, что наша жизнь далека от идеала. А точнее, что единственной она не была и не будет.

Пожалуй, эта та малая часть правды, что озвучивал ей в самом начале нашего брака. Кроме того, брачный контракт, который она на радостях подписала не сулит ей ничего хоро-

шего. Вряд ли она понимает в этих вопросах, но явно недооценивает степень моих познаний на ее счет.

— Если когда-нибудь ты меня разлюбишь…скажи мне, ладно?

Голубые глаза с теплотой смотрели в самое нутро, а нежные пальчики поглаживали щетину.

— Ты с ума сошла?

Схватил ее обеими ладонями за щеки, пытаясь глазами убедить, что это невозможно.

— В жизни всякое бывает. — целовала руку: — Просто скажи и я отпущу тебя, как бы не любила. Не обманывай меня, потому что я все равно потом узнаю, когда-нибудь… А это будет больнее.

Ее серьезный тон испугал, и чтобы стереть эти глупости, примкнул к ее губам.

Напористо и жадно сходил с ума от ее ответа.

— Никогда, слышишь… никогда.. — оторвался глядя в глаза и хрипло твердя: — Моя нежная девочка, я не отпущу тебя. Ты моя…

Теплая улыбка и прикрытые глаза.

— Люблю тебя, Артур.

— Хочу слышать это постоянно, Красивая.

— Артур! Артур! Ты где?!

Эти внезапные провалы в прошлое изрядно выматывают.

— Здесь. Задумался.

— Нам стоит обсудить…

О черт! Одно и то же, как заевшая шарманка. Однако, мое «не сегодня» отходит на задний план, когда я слышу вибрацию телефона на столе.

— Макс. — молниеносно отвечаю, вставая из-за стола.

— Никакой связи, Артур Александрович.

— Уверен? — хмурюсь, уже чувствуя новый груз на плечах.

— На сто процентов. Выступает хореографом какого-то шоу-балета. Договор аренды квартиры не на ней, срок до девятнадцатого сентября.

Девятнадцатое сентября. Чуть меньше, чем два месяца.

— А откуда приехала? — сам не пойму зачем мне эта информация.

— Последнее место Барселона.

— Что значит последнее?

— За предыдущие пару лет она частенько моталась по странам.

— Только Европа или Россия тоже?

— Да, Европа.

— Понял.

— Что дальше?

Так, травма… Что же с ней произошло?

— Макс. — смотря в окно гостиной: — Выясни, она была балериной, но сейчас уже нет.

— Уже знаю… — отвечает подопечный: — В Питере был громкий провал с одной из танцующих года четыре- четыре

с половиной назад. Сейчас сброшу статью.

Твою то мать!

Сжимаю зубы, зная, что не должен испытывать ничего. Но, сука, это само собой просится наружу.

Забыв про все, ухожу в свой кабинет, к Мие зайду после ужина. И уже закрывая дверь, читаю текст.

«Одна из танцовщиц популярного балета «Стеклянное сердце» потерпела фиаско на глазах у полного зала зрителей.

Неудачное приземление девушки понесло за собой перерыв в шоу, а затем, как выяснилось, и вызов скорой. Нам уже ответили, что шоу будет продолжено и без основного танцора. На такие случаи всегда есть дублеры, готовящие ту же партию, что и солист шоу. Карьера девушки под угрозой. Сможет ли она вновь встать на пуанты? Пока остается гадать.»

На фото запечатлен момент ее падения.

Прикрываю глаза, пытаясь унять долбанные эмоции. Не нужно быть эрудитом, чтобы сложить два плюс два. Дата в статье, время, когда мы…

Сука.

Я ведь знал, как это было важно для нее, знал, как она дышала этим. Какое-то гребаное дерьмо, вереница тех событий вновь перед глазами.

Что же мы натворили то, Красивая, а?!

Глава 11

Уставшая, но вполне довольная собой вылезаю из такси. Репетиции занимают все мои мысли, и это, очень вовремя. Иначе бы, не знаю, сошла с ума, переваривая все то, что мне довелось мне услышать от Ризанова.

Он будто сидит где-то в углу, контролируя все, что я делаю. Каждый раз как только забываюсь в деле, напоминает о себе. И это крайне сложно, абстрагироваться, потому как мой выход или вход домой всегда дает возможность очередного столкновения. Вероятно, можно было бы попросить поменять квартиру, чтобы лишить себя этой возможности, но ведь это будет выглядеть как побег, правильно?

Раньше, я бы так и поступила, собственно, что я и сделала, сбежав с Москвы. Но только не теперь. Я не слабая девочка, которую бросили, предали и унизили. Я, черт возьми, уже женщина, сильная личность, которой плевать в двух шагах этот мужчина или в сотнях километрах.

Подходя к подъезду вижу маленькую девочку в милом светлом платьице, она озирается по сторонам, теребя в руках мягкую игрушку. Вызывает улыбку, красивая, темненькая, с большими светлыми глазами.

— Привет, ты не потерялась?

Присаживаюсь перед ней на корточки, отставляя спортивную сумку.

— Здравствуйте. — картавя слово, очаровательно хмурится и мотает головой.

Не хочу ее пугать, но и странно, что ребенок здесь один.

—Ты ждешь родителей?

Согласно кивает.

— Мия, я же тебе говорила не уходить без меня! — грозный голос слышится неподалеку.

Встаю, оборачиваясь. И что я там говорила про сильную личность?!

Екатерина Панкратова, а точнее уже Ризанова, двигается, сверля девочку строгим взглядом.

Вдох-выдох.

— Ника?! — ошарашенные глаза проходят по мне, в то время как она подходит все ближе: — Обалдеть!

— Это точно.

Поднимаю сумку, желая скрыться и не говорить с ней, потому что устраивать скандал и хамить при ребенке не хочется.

— Ты в Москве?! Господи, я даже не знала! — причитает женщина, совершенно не обращая внимания на свою дочь.

— …разве ты должна была бы об этом узнать?! – вздергиваю бровь в удивлении от ее наглости.

Она делает вид будто все в порядке. И это снова заводит расшатанные нервы.

— Ника. — вдруг опускает взгляд, принимая раскаивающийся вид: — Я могу тебе все объяснить.

Ни капли не верю. Лицемерие — конек этой женщины. Жаль, что я поняла это слишком поздно.

— Вот уж спасибо, но не думаю, что это стоит моего времени. — разворачиваюсь к выходу, бросая на ребенка легкую улыбку.

— Папа! Папочка! — вдруг кричит девочка, а я невольно сбиваюсь с шага.

Ризанов, в повседневной футболке поло и легких брюках светлого оттенка, двигается в сторону, где стоим мы. Девочка бежит ему навстречу и он с лёгкостью подхватывает ее. Она так счастлива, словно озаряет этот мир. Дети ярко передают настоящие эмоции и, невольно, вопреки всему, даже у меня тянется улыбка от этой картинки. Смотрю за ними, как в замедленной съемке, в разрез с разумом задаваясь вопросом, а могла бы я быть с ним перманентно счастлива?

Снова день знакомства перед глазами. Тогда он выглядел мажором московской элиты, сейчас — это серьезный и сложный мужчина. Ничего лишнего, ни слов, ни эмоций, ни действий.

Вновь перевожу глаза на ребенка, она совершенно на него не похожа, сходство с Екатериной да, но не с ним. Интересно, а как бы выглядел…

Стоп.

Молниеносно осекаю себя на запретных мыслях. И наконец, отмирая, хочу двинуться в сторону двери.

— Здравствуй. — слышу в спину.

— Со мной не обязательно общаться. — в полоборота отвечаю: — В идеале, если вы будете делать вид, что не знаете меня.

Говорю искренне не пытаясь рисоваться, а действительно надеясь, что это будет самым лучшим решением для этого треугольника.

— Вероника…я бы хотела…

Начинает женщина, стоящая рядом с ним, но я слышу хриплое «не надо». И печальная усмешка все же оседает на лице.

— Я… рада за вас. Правда. — не знаю почему это говорю, но остановить себя не в силах: — У вас прекрасная дочь.

Секундный взгляд на него, а карие глаза словно что-то ищут во мне. Да только подвоха нет, как говорится, убей их своей добротой.

Месть — бред.

У них полноценная семья, и, судя по возгласам, ребенок обожает своего отца. Кто я такая, чтобы вносить разлад в семью?! Ведь главным потерпевшим станет именно девочка, а на это решиться я не могу.

Не смогу.

Разворачиваюсь, резко и стремительно двигаясь в сторону лифта, чтобы успеть уехать. В замкнутом пространстве с теми, кто вывернул мою душу наизнанку, и их продолжением, я не продержусь.

Потому что свою семью создать мне не удалось.

Ком в горле нарастает, но я отчаянно гоню его от себя.

Стараюсь вновь не вспоминать то время, если начну, то снова провалюсь в бесконечную апатию. А я не могу, скоро и я буду там, где хотя бы на пятьдесят процентов счастлива.

Глава 12

Артур

— Ну что? Где будем праздновать? — вопрошает Кир, сидя в конференц-зале после совещания.

— «Престиж».

Отмечать мы собираемся нашу сделку, несмотря на палки в колесах мы стартуем. Строительство начнется через несколько месяцев, пока мы приступаем к ограждению и обустройству котлована.

— Как скажешь, друг. Только предупреди жену, чтобы кайф не портила. — ухмыляется.

Киваю, он останавливается, будто хочет что-то спросить, но все-таки выходит.

А я все еще задумавшись просматриваю отчеты. Что-то не бьется, вижу вывод крупной суммы, хотя таких трат не было.

Сосредоточься. Хватит о ней думать.

От самобичевания отвлекает звонок на мобильный.

— Слушаю.

— Босс, тут ваша жена...

— Что?

— Узнавала, где живет та женщина.

Сначала не понимаю, а потом до меня доходит.

— Макс, ни в коем случае.

И сам не объясню, почему этот факт меня раздражает. Но

без меня Катя не будет говорить с Вероникой. Точнее не так, она вообще не должна с ней говорить.

— Понял.

— Они не должны пересекаться, вообще. Услышал?

Тон растет и подчиненный понимает спешно прислушиваясь к приказу.

Швыряю трубку на стол.

Раздрай внутри выносит весь самоконтроль.

Снова накатывает воспоминание.

— Как долго ты будешь следить за мной?

Вопрос с улицы, пока я ехал за ней на машине. Нахмуренная и скукоженная, явно чувствовала себя не в своей тарелке. Черт, а я наслаждался непринятием и своей охотой. Она цепанула еще там, в ресторане своими большими испуганными глазами.

— Пока ты не согласишься.

С усмешкой отвечал ей, желая, чтобы села рядом. Чтобы в салоне запахло ею, чтобы, унять безумный интерес и узнать эту необычную девушку.

— Артур.

Остановилась на остановке, а я занял добрую часть полосы в ожидании дальнейших слов.

— Мы уже виделись.

Ага, тот час постояли у подъезда, пока не унеслась прочь из-за каких-то выдуманных проблем.

— Мне мало.

Оставив машину заведенной, вышел к ней на остановку. А когда встал напротив, девочка высоко задрав голову пыталась прочесть мои намерения.

— Хочу настоящее свидание, Вероника.

— И ты оставишь меня в покое?

Она была как ежик.

Колючая и милая одновременно, с явным желанием от меня избавиться, но при этом, с намеком на интерес.

— Просто скажи да.

Шептал, вдыхая нечто цветочное от ее волос или от нее самой в целом.

Она дала ответ лишь через несколько секунд, и этот ответ заставил меня победно поиграть бровями.

Кто-то настырно звонит на мобильный, а я потерявшись в тех первых волнениях на эту девушку, не желаю отвечать.

Черт, рвало крышу не на шутку!

Я с ума сходил, а ее танцы возносили в другую реальность. Тогда казалось бредом, но эти плавные движения сексуального и грациозного тела. Столько чувств в пресловутых выпадах рук и ног. Я никогда не видел такого, ни до нее, ни после. Пытался найти, как больной ходил на выступления, но нет. Подобную чувственность я так больше и не видел.

Теперь уже и не увижу.

Хотел бы я исправить прошлое? Сложно сказать… Ведь питать себя иллюзиями нонсенс, потому как переиграть невозможно, а жить тем самым прошлым залог проигры-

ша… Так ведь любят говорить гуру, что пытаются помочь беседами людям, при этом опустошая их карманы.

Вот и я, не жил им, как думал.

А чем больше сталкиваюсь, тем больше догоняю, что ни разу я не пережил.

Что до сих пор свербит внутри.

Главный вопрос к нам обоим, а сделали мы хоть что-то, чтобы закрыть эту чертову книгу?

Мой ответ нет, полагаю, с ее стороны такая же картина.

Вчерашняя встреча резанула где-то в грудине. Боль, ненависть, и твою мать, угасшая любовь — все это убийственным коктейлем смешивалось в моих венах.

Прикрываю глаза, откидываюсь на спинку кресла.

Так, с отчетами явно нужно перепроверить. Абрамову не хочется поручать. С ним вообще что ли напряженно стало. Думал сделка высасывает кровь, но тут что-то другое. После того случая, когда я оставил его с близняшками в ресторане, будто появилось что-то. Хотя, в другой бы раз он лишь порадовался двойной дозе.

Так что же так выводит его из себя?!

— Артур Александрович. — слышу секретаря с переговорного устройства: — К Вам Ирина Романовна.

Что ж за дерьмо то такое?!

— Жду.

Только вот матери мне не хватало.

— Сын.

Женщина с присущим ей высокомерием входит в двери. Улыбка, не значащая никакой радости или каких-либо эмоций растягивается на лице.

— Что-то случилось? — хмурюсь, не понимая, что она тут забыла.

Деньги дают свое и выглядит она конечно шикарно. Однако, материнская любовь в моей жизни, это нечто недосягаемое.

Вероника… она тогда закрывала все своей любовью, как мне казалось. Может поэтому и повелся, надеясь на то, что хоть кто-то все же способен испытывать это чувство.

— Я что не могу навестить собственного сына?! — возмущается она, садясь напротив.

— Прошу, только давай без этого. Когда ты в последний раз это делала?!

Непрозрачно намекаю, что после смерти отца, она ударилась во все тяжкие.

— Артур! Катя звонила мне.

Прекрасно, просто мать его, прекрасно!

Этот взгляд с укором и ожиданием якобы моих объяснений заставляет смеяться.

— И?! — поднимаю брови не пряча усмешку.

— У вас трудности, я понимаю.

— Так, стоп. — вскидываю ладонь: — У нас с Катей трудности с первого дня нашего совместного существования. Но если ты решила вдруг поиграть в родительницу, то

нужды нет. — высекаю словами, пронзая женщину серьёзным взглядом: — Первое. Ты не исправишь, это даже теоретически невозможно. Второе. Не ты будешь мне говорить, что делать со своей жизнью.

Отношения у тех, кто должен был бы любить своего ребенка, были сложные. Отец не знал никого и ничего, кроме работы. Мать развлекала себя, как могла. Во всех смыслах. Их устраивала эта модель, на светских раутах и мероприятиях сложно было их назвать не идеальной парой, живущей душа в душу. Только после них, как только закрывались двери дома, каждый тут же становился самим собой.

— Сынок, пойми, это может быть просто влечение. — вдруг начинает женщина.

В замешательстве смотрю на нее, рукой давая понять, чтобы продолжила.

— Эта, хм, девушка… Вероника. — со знанием дела, даже не ведя и бровью.

Что ж все вокруг всполошились?!

Зверь внутри беснуется и, отчетливо выдавая свое раздражение, сквозь зубы цежу:

— Я уже просил тебя. Не смей.

— Ну, не кипятись ты сразу. Права была Катерина, ты сам не свой, сынок.

— Еще раз я услышу, что вы обе обсуждаете или хоть как то, мать вашу, о ней думаете… Я не посмотрю, что у всех нас одна фамилия. — по глазам вижу понимает о чем речь.

Отец оставил все наследство мне, и по сути, сейчас мое дело — это совокупность трудов моих и его, в том числе.

— Тебе надо отдохнуть, Артур. Может быть съездите куда-нибудь семьей? — тут же принимает вид добродушной матери.

Та забота, в которой нет и доли правды.

Вся моя жизнь, по ходу, это блядь какой-то цирк с уродами!

— Я занят. — чеканю, показывая подбородком на выход: — И еще раз, если захочешь мне что-то сказать, сначала позвони, мама.

Она вздергивает подбородок, ничего не говоря в ответ, однако, уже у двери вдруг останавливается.

— Тебе нужно вспомнить, что провернула за твоей спиной та девушка! И все ради чего?! Ради твоего имени и имущества!

— Очевидно, это не так уж и плохо, верно? — презрительно усмехаясь ей в ответ: — Тебе ведь удалось.

Мудак, да. Но, если и говорить о хороших качествах, то в моей матери их нет. А как раз в Веронике они были.

Пусть мало кто это и понимает, главное, что я в свое время их видел. Этим она и отличалась от моего мира.

Глава 13

— Я люблю тебя, Красивая…

Улыбаюсь мужчине, сверкая глазами на усладу для ушей. Он кружит меня, а я хохочу, откидывая голову назад.

Разве может быть так? Разве могла я думать, одинокая девочка с тысячью рублей в кармане, что буду настолько счастлива? Нет. Он появился словно вихрь, унося меня за собой, показывая как нужно жить. Показывая, что нужно не бояться.

— Ты мое все, Артур.

Шепчу ему, поглаживая щеки большими пальцами.

— Наивная дура! — резко врывается голос Кати: — Такая замухрышка могла заинтересовать Риза только девственностью! — громкий противный смех раздается на все помещение.

— Чего ревешь, дуреха?! — ухмыляется голос матери Артура: — Денежек то не получишь!

Неприятный оскал и взгляд полный отвращения, и ехидства.

— Не стоят, так сказать, твои способности ни рубля! Сын сделал правильный выбор! Так что, скатертью дорожка!

Белое платье мгновенно теряет белизну и лоск. А их облик частично стирается. Распахиваю глаза судорожно дыша. Не понимаю сколько времени и где я. Холодный пот на лбу

стекает мелкими каплями по вискам.

Прикрываю глаза осознавая, что это сон. Порой все еще беспокоят те эпизоды, скомканные в один, но уже гораздо реже, чем раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.